

Славный юбилей башкирского народа

Сегодня советский народ отмечает знаменательную дату — 30 лет со дня образования Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики.

Исторический декрет, положивший основание Башкирской АССР, был подписан Лениным и Сталиным. Этот декрет открыл новую полосу в истории башкирского народа.

Под руководством партии Ленина — Сталина, при постоянной помощи великого русского народа башкирский народ уничтожил режим эксплуатации и гнета царских чиновников, родового и феодальной опати — тарханов, баев и мулл, развел в прах банды контрреволюционеров — башкирских националистов.

Башкирский народ в результате Великой Октябрьской социалистической революции был спасен от вымирания, прозвонив в нищете и отсталости. Только советский путь развития принес башкирскому народу счастье и радость, подняв национальное равновесие, вывел его на широкую дорогу культурного и экономического подъема.

Невыносимо тяжела была жизнь башкирского народа до Великой Октябрьской революции «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин писал:

«Очерки из жизни дикой Башкирии» — живое описание того, как «колониаторы» сводили корабельные леса и превращали «оченьные» от «диких» башкир поля в «шпешивные фабрики».

Недаром классик башкирской литературы Мажит Гафури назвал одно из своих деревенских произведений «Жизнь, проделанная в нищете». Но никогда не стеснялся башкирский народ, не терял воли и стремился к борьбе за свободу. В песнях и отголках, в мелодиях курая, своего национального инструмента, выражал он мечту о лучшем будущем.

Народный поэт Башкирии Мажит Гафури в 1912 году в стихотворении «Надежда» писал:

Сколько горя ни терпел я,
Сколько горьких слез ни лил,
Сколько горя ни одолев я,
Сколько вод ни переплыл —
Сердце к праздному покою
Не тянулось никогда:
Веря я, что надо мною
Заблестит моя звезда.

И эта звезда заблестела. Башкирия, бывшая до Октябрьской революции отсталой «крайной», полуколониальной окраиной, за годы советской власти превратилась в индустриальную республику. В Башкирской республике созданы и успешно развиваются новые отрасли промышленности — нефтяная, машиностроительная, электротехническая, станкостроительная, химическая, угольная и др. В Советской Башкирии построены новые железные дороги, выросли индустриальные города и рабочие поселки.

Созданная в Башкирии по инициативе товарища Сталина, нефтяная промышленность заняла второе место в Советском Союзе по объему производства нефти. План производства валовой продукции республики в 1948 году выполнен на 104,9 проц., что составляет прирост против 1947 года на 24 проц., а по сравнению с довоенным 1940 годом — увеличение в 2,8 раза. Сверхплановые накопления предприятий республики в 1948 году составили 150 миллионов рублей.

Огромные достижения имеет сельское хозяйство республики. Башкирия — республика крупного социалистического земледелия. В Башкирии 4374 колхоза и 40 совхозов. За колхозами республики закреплено на вечное пользование 7,5 миллиона гектаров земли. Благодаря заботам советского правительства об укреплении материально-технической базы колхозов на полях Башкирии работают тысячи тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. В республике 140 машинно-тракторных станций, оснащенных сложными сельскохозяйственными машинами, о которых в дореволюционное время не мог и мечтать башкирский крестьянин. В 1949 году машинно-тракторные станции Башкирии выполняли три четверти всех сельскохозяйственных работ в колхозах.

БЕРЕЗОВКА, Одесской области. (Наш корр.). В черномерских степях раскинулись поля, окаймленные лесозащитными полосами, добротные хозяйственные постройки, сады и виноградники. Все это принадлежит колхозу им. Буденного, одному из старейших и передовых колхозов Украины.

В письме к Макару Анисимовичу Помишникову, который уже более двадцати лет руководит этим колхозом, секретарь ЦК КП(б)У тов. Н. С. Хрущев отмечал: «Работа Вашего колхоза может служить для всех колхозников примером продуманного и всестороннего развития всех отраслей артельного хозяйства, исключительно аккуратного выполнения обязательств перед Советским государством, большой заботы об улучшении благосостояния колхозников, о повышении оплаты трудящихся».

В этом году буденновцы получили на трудодель по 10 пудов, по пять килограммов зерна, да еще мед, овощи, вино.

Слова об успехах передового колхоза распространились по республике. Многочисленные экскурсанты приезжают сюда, чтобы познать опыт передовиков. За последнее время в колхоз им. Буденного направляются не только отдельные колхозные вожаки, но и многочисленные группы председателей колхозов, бригадиров и других деятелей колхозного движе-

Великие достижения Советской Башкирии в области культуры.

В бывшей Уфимской губернии почти все трудящееся население было неграмотным. Башкиры не имели своей письменности и родного литературного языка. За годы советской власти в Башкирии расцвела новая культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию. Октябрьская революция обогатила и подняла культуру башкирского народа на новую качественную ступень.

В 5202 школах Башкирии обучаются на родном языке более 550 тысяч детей. В республике работают 20 научно-исследовательских институтов и 7 вузов, в которых готовятся кадры инженеров, агрономов, врачей, педагогов. В Башкирии работают сейчас около 10.000 специалистов с высшим образованием и 31.000 специалистов со средним образованием. В высших учебных заведениях и техникумах Башкирии обучаются около 20.000 человек. Среди научных работников республики — 17 заслуженных деятелей науки, 28 докторов наук, 124 кандидата наук из башкир.

Народ, не имевший до революции своей письменности, за короткое время не только получил ее, но и развил на своем родном языке богатую литературу. На развитии башкирской литературы сказалось благотворное влияние передовой литературы русского народа, а также и всей международной советской литературы. Широко известность пользуются произведения советских башкирских писателей Мажита Гафури, Сайфи Кудаша, Х. Карима. В Башкирии, где до революции не было театров, теперь созданы театр оперы и балета, академический театр драмы, русский драматический театр, филармония, 6 колхозно-совхозных театров, много кружков художественной самодеятельности, в которых исполняются произведения башкирских композиторов и драматургов.

Башкирский народ на родном языке изучает величайшие творения человеческой мысли — произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. На башкирский язык переведены сочинения классиков русской литературы, лучшие образцы русской советской литературы, а также литературы других народов Советского Союза. В Башкирии выходит на башкирском языке ежемесячный литературный журнал. Государственное издательство Башкирской АССР ежегодно выпускает до 2,5 миллиона экземпляров книг на русском и башкирском языках.

Отдаваясь на славный исторический путь, пройденный трудящимися Башкирии за годы советской власти, мы воочию видим преобразующую силу нашей великой сталинской эпохи.

В Башкирии выросли замечательные кадры производственных рабочих, колхозников и интеллигенции, активных строителей коммунистического общества. В годы Великой Отечественной войны трудящиеся Башкирии вместе со всем советским народом проявили чудеса героизма на фронте и в тылу.

За выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны 170 уроженцев Башкирии удостоены высокого звания Героя Советского Союза. За выдающиеся успехи в области промышленности и сельского хозяйства 17 передовикам присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Вместе со всем советским народом трудящиеся Башкирии борются за досрочное выполнение плана послевоенной пятилетки, направляют все свои силы на дальнейший подъем и развитие народного хозяйства и культуры республики.

В своем приветствии башкирскому народу Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) выразили «твердую уверенность, что трудящиеся Башкирской АССР под руководством большинства партии и вверде будут неутомимо бороться за дальнейшее процветание хозяйства и культуры республики, самоотверженно трудиться в дружеской семье народов нашей социалистической Родины, строящих коммунизм».

Дружба народов СССР — источник могучей силы советского многонационального государства. Животворный советский патриотизм, горячая любовь к своей социалистической Родине и ненависть к врагам Отечества объединяют народы Советского Союза, сплочают все народы нашей страны в единую несокрушимую братскую семью, уверенно и победоносно идущую к коммунизму.

Сельхозартель им. Буденного стала для них своеобразной школой организации колхозного производства. Здесь для приезжих, по заранее разработанному плану, устраиваются семинары, проводятся осмотры всего хозяйства, читаются лекции и доклады.

Колхоз им. Буденного славится не только передовой культурой земледелия, но и своим общественным животноводством и другими отраслями хозяйства. Экскурсанты знакомятся с организацией труда на животноводческих фермах, изучают постановку пчеловодства и огородничества, поощают электростанцию, кирпично-черепичный завод, осматривают местный радиозавод и строительство новых каменных домов, которые по своему качеству не уступают городским строениям.

Каждый день в адрес колхоза им. Буденного со всех концов страны приходят письма и телеграммы. Одни запрашивают: «Когда правление колхоза сможет принять экскурсию бригадиров полеводческих бригад?», другие просят прислать копии карты травопольных севооборотов, третьи интересуются местными сортами семян и просят выслать небольшую посылку с зерном».

Так колхоз им. Буденного становится школой колхозного строительства.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 24 (2511) Среда, 23 марта 1949 г. Цена 40 коп.

Светлая судьба моей республики

Вспоминаю, как печальна была ноябрьская судьба моего неустоенного народа, когда по ротным стенам неустанно бродил злобешный прирак смерти, топора вымирания нашего племени.

Великий русский народ протянул нам руку помощи. Великая Октябрьская революция раскрепостила наш народ, разрушила основы всякого гнета, в том числе и национального. Мы вошли в дружную семью братских народов, стали на общий путь развития, указанный ленинско-сталинской эпохой. Но бай еще не взошли кровавые капли в ножны, смертным боем пошел народ против вековых врагов и навеки похоронил насилье иущих.

Старый мир был разрушен, башкиры заложили фундамент новой социалистической жизни.

Вспоминаю тот год, когда за нашим колхозом закрепляли земли на вечное пользование. На мизане плое собрание: выступил обычно немногословный старый Шарифулла.

— До революции у меня не было «души», — сказал он, имея в виду землю, — ее не было и у моих братьев. Сестрам, матерям вообще «души» не полагалось. И я жил без земли. Наши «души» мой голодный дед за беченок распорол баям еще тогда, когда нас и не было на свете. Важен нашей земли он получил вечную нищету — не только для себя, но и для потомства; ее — этой нищеты — хватало бы до самого конца стоял мир, если бы не революция! Что мужик без земли? Птица без гнезда! Революция вернула землю хлебопашцу, и теперь Сталин говорит нам, мужикам: «Вечно трудитесь на этой земле — будете вечно счастливыми».

Мне помнится и другое: как тот же Шарифулла, заложив ладони за пояс, вышел послушать веселое гудение трактора, ступившего на нашу ковыльную степь. Как убаюдала всеми своими морщинами Шарифулла первой прямой — черной-пречерной — бороде! Проветрившие глаза пахуча увидели, как сменялись узкие полоски жалких паделов зеленой бескрайних колхозных полей.

И вот мы снова стоим из сельхозартелей в сельхозартели. Они расползаются в поиме живописной реки. Здесь строят межколхозную гидроэлектростанцию, и мы знакомимся с недавними хлеборобами, ныне — помощниками строителей. Новые люди, новые ремесла появились и в соседних деревнях, где идет работа уже на строительством электростанции. К нам доносится весть, что на тихой аскаковской реке Деме начаты работы по возведению электростанции.

В 1950 году 2400 колхозов республики получают свои фабрики света. И, видимо, недалеко уже то время, когда с помощью электричества, на котором кишат наши башкирские хлеборобы, будут выполнять трудоемкие сельскохозяйственные работы — пахать, косить, убирать урожай, орошать землю Башкирии.

Да, мы смело мечтаем о передовой технике. О ней говорит нам радио, оно вошло в наш быт, и башкиры его называют «советским житием». Далеко видны теперь на ночном колхозном стане частые электролинии многих лаших аулов, в том числе и аула Мраково, который своим наименованием не только символизировал быт, но, можно сказать, вполне реально его определял. Теперь в этом богатом советском ауле все говорит о новом, новом дышит. Звук радиоприемника слышны в той же, недавно содей ковыльной степи. И уже никто не вспоминает единственное место развешивания — кабак,

И в Мраковых, откуда в парские времена общинальные крестьяне уходили в города за чертовым куском хлеба, теперь идут люди на сезонные тяготы, а на советские промышленные предприятия, да и сами эти предприятия — в том числе нефтя-

Художники Башкирии — к 30-летию республики

В Уфимском художественном музее открылась юбилейная выставка живописцев и графиков Башкирии, посвященная тридцатилетию республики. Экспонировано около 130 работ. Большинство картин, представленных на выставке, посвящено историческому пути башкирского народа и индустриальному росту республики за годы сталинских пятилеток.

180 клубов в селах Южного Урала

ЧЕЛЯБИНСК (Наш корр.). Посреди деревни Крыжановки, раскинувшейся в живописной низине, высится большое новое здание. Это построенный недавно клуб колхоза им. Кагановича. В нем оборудованы сцена, просторный зрительный зал, комнаты для работы кружков художественной самодеятельности. Одну из комнат занимает колхозный радиозавод. Открылся клуб в здании клуба проведено электрическое освещение. Колхозники решили заложить нынешней весной парк вокруг клуба.

Клуб в Крыжановке, Миасского района, — лишь один из 180 колхозных клубов, созданных в Челябинской области. Их число к концу послевоенной пятилетки намечено довести до 250. Основным типом культурно-просветительного учреждения в уральской деревне становится уже не избачица, а сельский клуб.

В районных центрах сооружаются дома культуры. Сейчас в селах Челябинской области насчитывается 27 таких домов культуры, а к концу пятилетки они будут созданы в каждом районе.

В минувшем году на сооружение и оборудование районных домов культуры отпущено около миллиона рублей.

Мустай КАРИМ

освещенный «моргаском», тусклой малолинейной лампочкой.

В Мракове — средняя школа, лучшая, гидроэлектростанция, амбулатория, радиоузел, библиотека, шесть магазинов. В Мракове — новые люди.

От скалстых уральских хребтов до песчаных степей тянутся просторы моей республики. В наших горах бьют горячие ключи, по ущельям бегут бурные Карандель, Сакмара, Юрюзань — бегут и ведут за собою множество своих младших сестер, а по изломам долинам медленно движет свои струи славная селя Ас-Идель и задушная, прелестная Дема. От вершин гор до равнин на сотни километров тянутся дремучие леса. Раньше лес давал только лыко на лапти, лучину для «света», бревнушка для хливых избыток. Горы и степи, веками немые, ныне открыли башкирам несметные сокровища, хранившиеся в недрах, — почти всю мездесевскую таблицу.

Земные глубины открываются только вольному человеку. Только вольный советский человек мог так быстро создать промышленность.

Наш нефтяные промыслы, оснащенные сложной советской техникой, явились подлинным университетом башкир. Липь сталинская эпоха и в этом отношении могла связать Башкирию и Поволжье, население двух ведущих нефтяных районов в системе второго Бая.

Мы живем особой радостью; видим мы ее в растущей, расширяющейся связи людей разных народов. Жизнь приблизилась к нам мастера-нефтяника Кубышевской области, друга, учителя многих людей моей республики. Эти нефтяники соревнуются, создавая общую культуру, они общаются башкир с русскими. И можно смело сказать, что в новом нефтяном районе, раскинувшись между Волгой и Уралом, оптимно складываются прочные связи до сих пор, новаторские судьбы людей.

На нефтяных промыслах также провели электричество. Давно ли оно впервые озарило наш башкирский деревенский быт, а сейчас оно — на наших глазах — проникло в земные глубины, из которых выкачивается жидкое черное золото.

За последние пятнадцать лет в степях чербылда и ковыля поднялись три крупных города: город машиностроения Черниковск, города нефти — Ишимбай и Октябрьский. В новой песе А. Бирева «Утро города» мы видим эту поразительную картину — рождение нефтяного города.

Литературе Башкирии обеспечены многие новые темы. Волею П. В. Сталина создана нефтяная база у Западных и Южных склонов Уральского хребта. Иная здесь идет жизнь. Там, где недавно только кочевалый народ, его республика обогащена развитием индустрии, добычей ископаемых, мощной машиностроительной промышленностью, башкиры готовят механизмы для нефтяной промышленности, моторы для комбайнов, электровозов, разные станки. Светок новой жизни моего народа только разрабатывается.

И в Мраковых, откуда в парские времена общинальные крестьяне уходили в города за чертовым куском хлеба, теперь идут люди на сезонные тяготы, а на советские промышленные предприятия, да и сами эти предприятия — в том числе нефтя-

Русские мореходы XVII века у берегов Таймыра

Группа советских ученых завершила исследование материалов русской полярной экспедиции XVII столетия, найденных на восточном побережье Таймырского полуострова. Эти находки связаны с событиями, которые до сих пор были неизвестны. Древнерусские полярные мореходы, как известно, практически опередили западноевропейских путешественников XVI—XVII веков в освоении Арктики. Осталась лишь единственная часть на всей огромной экспедиции Северного морского пути, который столетиями считался недоступным с моря. Это — крайняя северная оконечность европейско-азиатского материка, достигнутая с суши участником великой русской северной экспедиции Семенов Челюскиным в мае 1742 года и названная его именем.

Первенство в достижении мысы Челюскина с моря десятилетиями приписывалось шведскому полярнику А. Норденшельду, который обогнул его на корабле «Вега» в 1878 году. Вещественные документы, найденные на восточном берегу Таймырского полуострова, бесспорно свидетельствуют о том, что русские мореплаватели опередили шведского полярника более чем на 250 лет.

Замечательные реликвии древнерусских мореходов были обнаружены накануне Великой Отечественной войны экипажем советского гидрографического судна «Нора». На острове Фалдея и на берегу залива Симса, близ этого острова, гидрографы нашли множество серебряных русских монет конца XVI и начала XVII века, солнечные часы, компас, кортик, напольные кресла со славянскими надписями, медные котлы, шахматные фигуры из мамонтовой кости, огнестрельное оружие, пули, остатки одежды, сгнившие меха, обломки судовых снастей и много других старинных предметов, а также кости людей и животных.

Владимир ЗАМЯТИН Делегат

Все чаще пар кружит над крышей,
Бугров черные кружина,
И по распутице притихшей
Шагает сельская весна.
Пути-дороги все свободны.
Развеселились, осмелев,
Она заглядывает в окна,
Дыханьем стекла отогрел,
Шагает дальше.

Нам знакомым
Лучи веселья и тепла.
И в дверь райкомовского дома
Без приглашения вошла.
Там выбирают делегата.
Людище дома не смывает!
На комсомольский съезд
ребята
Хотят достойного послать:
— Петрова Колю, —
он достоин!
— Кузьму Рудый! Доверьтесь мне...
— Ильин Семен — бывалый воин.
И нынче он, как на войне...
Но до чего ж орлы — ребята!
Любят имя так звучит!
Мандат почетный делегата
Любому можно бы вручить.
Но он один,
И вот попробуй
Тут угадать, — кому из них?..

Весна идет меж хлеборобов,
Подходит к Насте Ильиних.
Звезду Героя озарила,
Румянцем щеки залила,
Ее косу озолотила
И два подснежника в плела.
Тут секретарь сказал:
— Решаем!
Пусть едет Настя Ильиних!
И герония урожаев
Слегка смутнилась в этот миг.
Друзья хорошие толкуют:
— Богаче будет этот год!
Недаром девушку такую
Сама веша в Москву пошлет.
О наших пажитях и селах
И о добротности зерна
Раскажет съезду комсомола
И вспомнит наши имена.
Пусть слово ставит вождю и другу,
Что урожайным будет год!
К победам новым всю округу
Весна колхозная ведет.

Мастера высоких урожаев — члены ученого совета

Сельскохозяйственные научно-исследовательские институты широко привлекают к научной деятельности колхозников — мастеров высоких урожаев.

Недавно утвержден новый состав ученого совета Ростовского института экономики сельского хозяйства. Наряду с выдающимися учеными области, такими, как, например, лауреат Сталинской премии академик Л. Жданов, в ученой совет вошли: зеньеванец колхоза имени Красных партизан Таганрогского района Герой Социалистического Труда В. Романченко, бригадир полеводческой бригады колхоза «Красный маяк» Челнинского района Герой Социалистического Труда П. Наркомко, бригадир тракторной бригады Сальской МТС Герой Социалистического Труда Ф. Васильченко, заведующая латой-лабораторией колхоза «Украния» Егорлыкского района М. Володарская и другие.

Имена этих людей широко известны на Дону. Они — новаторы сельского хозяйства, смелые преобразователи природы, на практике применяющие достижения передовой агрономической науки.

Обогащенные практическим опытом, знатные хлеборобы вместе с научными сотрудниками института будут изучать и разрабатывать вопросы организации и экономики сельского производства. В начале апреля состоится очередное заседание ученого совета института с участием его новых членов.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ Москва. Конкурс на лучшее исполнение произведений А. С. Пушкина организован Центральным Домом работников искусств СССР. Конкурс посвящается 150-летию со дня рождения великого поэта и проводится во всех клубах работников искусств Советского Союза. Заключительный тур состоится в Москве.

◆ Ленинград. Торжественное заседание, посвященное 80-летию со дня открытия Д. И. Менделеевым периодического закона химических элементов, состоявшее во Всесоюзном научно-исследовательском институте метрологии имени Д. И. Менделеева. С докладом о значении открытия великого русского химика выступил профессор В. Курбатов.

◆ Киев. Четыре неизвестных рисунка Тараса Шевченко (три мужских и один женский портрет) переданы Центральному литературно-художественному музею Т. Г. Шевченко из частной коллекции в Эстонии. Портреты относятся к 1857 году.

◆ Уфа. Кружок пианистов организован в клубе колхоза «Кызыл-байрак» Бузьянского района. Игре на пианино обучаются 27 колхозников. Руководит занятиями колхозница Гарева. К 30-летию Башкирской АССР члены кружка подготовили специальную концертную программу.

◆ Ереван. Свыше 170 колхозов Армении строят у себя сельские клубы. На строительство и оборудование клубов колхозы в нынешнем году выделили из своих недельных фондов более 45 миллионов рублей.

◆ Краснодар. Дом сельскохозяйственной науки открылся в колхозе имени Ленина Курганского района. Колхозники оборудовали в Доме лабораторию, создали библиотеку.

◆ Якутск. Филiaal Якутской республиканской конторы Главинопроката открылся в заполярном поселке Оймякон. Сюда самолетом доставляются кинокартины. Жители Момского, Абыскского, Алдальхостского районов просмотрели фильм «Молодая гвардия». «Повесть о настоящем человеке», «Мичурин» и другие.

◆ Ашхабад. Здесь организована передвижная выставка живописи и графики художников Туркменской ССР. На выставке представлено 78 работ двадцати пяти художников республики, посвященные, главным образом, современной тематике. Картины и рисунки экспонировались в городах Чарджоу и Мары. Сейчас передвижная выставка находится в Красноводске.

◆ Севастополь. Начаты работы по восстановлению известной панорамы Севастопольской обороны 1854—1855 годов, разрушенной фашистскими захватчиками во время Отечественной войны.

Сельский лектор и его аудитория

П. БЕЛЯВСКИЙ

Фигура крестьянина, сидящего за письменным столом, в комнате, где в углу висят портреты великих людей, — это картина, которую трудно забыть. Она передается в тетради на занятиях агрономических курсов; семья колхозника, слушающая в репродуктора очередную передачу из далекой и бесконечно близкой и родной Москвы; соборившиеся вокруг партийного пропагандиста колхозные коммунисты и комсомолы, оживающие историей и теорией большевизма... Вот типичные картины современной деревенской жизни. Законом этой жизни стала учеба. Не учиться — значит отстать. Учатся дети. Учатся их учителя. Учатся председатели колхозов. Учатся звеньевые и бригадиров, трактористы и комбайнеры, электрифицированные и агролесомелиораторы — люди новых профессий, без которых уже невозможно представить себе нынешнюю колхозную деревню.

Лекция на разнообразные животрепещущие проблемы современности — излюбленная и популярная форма учебы в колхозах. В сельском клубе научный сотрудник Института земледелия имени Докучаева А. Юрин читал лекцию. Желающих послушать ее собралось так много, что в зрительном зале нехватало мест и многие стояли у стен и в проходах.

Лекция захватывала слушателей; она была посвящена очень простой и близкой теме: «Сельское хозяйство СССР в послевоенной пятилетке».

Лектор говорил о хорошо знакомых колхозникам явлениях и процессах, проводящих в социалистическом земледелии. Он рассказывал о том, что имеется уже и у нас, — о комбайнах, тракторах, сложных механизмах, предоставляющих государству громадные урожаи, о механизации сельского хозяйства, и люди вспоминали гидротраншацию, которую они сами построили и которая уже давала им не только свет, но и энергию для многочисленных артельных подсобных производств.

И все же то, что говорил ученый, было гораздо шире их собственного представления о тех чудесных переменах, которые произошли в жизни колхозов за короткое время. И когда лектор, собрав свои записки, сопел со стены, его окружили колхозники и засыпали вопросами о самых разнообразных вещах, как будто бы и не имеющих никакого отношения к теме. Слушатели интересовались, как устроен свежескошенный комбайн и каким образом мотокосилки травы восстанавливают структуру почвы. Они просили лектора дать точные расчеты для сооружения плотины, способной сдерживать весенние воды в глубокой балке, рассекающей их поля, и рекомендовать литературу, рассказывающую о достижениях митуринской агробиологии в нашей стране.

Слушая ученого, старые колхозники оговорительно кивали головой. Они принадлежали к тому поколению крестьян, которые отчетливо помнили времена, когда деревня Воронежского уезда была заключена в разряд «вымирающих».

В 1907 году воронежский помещик, кадет А. Шингарев, ставший десятилет спустя министром земледелия Временного правительства, издал книгу, которая так

и называлась: «Вымирающая деревня». В книге приводилась выписка из доклада Воронежского уездного комитета по выявлению нужд сельскохозяйственного производства:

«В короткий пореформенный период местность уезда изменилась до неузнаваемости. Леса поределели и сожрались в полях, реки обмелели и местами совершенно исчезли, летучие пески надвинулись на поля, сенокосы и угодья; поля поодиночке в овраги, и на месте когда-то удобных земель появились рытвины, водомоины, рыи, обвалы и даже звонящие пропасти; земля обосохла, производительность ее понизилась, — короче, — количество неугодий увеличилось, природа истощена, естественные богатства истощены, а естественные условия обезображены. Вместе с тем в самой жизни населения появились скудость, обеднение, вошедшая нужда».

Обследовав село Ново-Животинское и деревню Моховатку, Шингарев установил, что на 664 жителя села приходится 43 грамотных мужчин и 4 женщины, 12 полуграмотных мужчин и 2 женщины; в Моховатке же на 399 человек населения оказалось грамотных мужчин 21, полуграмотных — 4. Женщины в этой деревне грамотных и полуграмотных не было ни одной... Сельская школа в Ново-Животинском почти не посещалась детьми по причине той же беспросветной нужды крестьян...

Что можно добавить к этой мрачной и убогой картине прошлого? Разве еще то, что сам Шингарев, став министром при Керенском, послал в это же Ново-Животинское карательный отряд, чтобы подавить крестьян, восставших против власти капиталистов и помещиков.

При советской власти крестьяне организовали в Ново-Животинском колхоз «Красный Октябрь», а моховатские объединились в артель «За власть Советов». Уже на седьмом году коллективизации в Ново-Животинском были свои школа-десятилетка, и свой радиоузел, и киноустановка, и библиотека, насчитывающая четыре тысячи книг.

Первые годы коллективизации были отмечены бурным ростом культурных учреждений на селе. В последующие годы мы стали свидетелями не менее активного процесса применения колхозниками приобретенных культурных навыков, научных знаний, технического опыта. Идея большевизма проникла глубоко в сознание колхозной массы. В деревне появилась своя интеллигенция.

И самым замечательным в культурно-просветительном движении колхозной деревни наших дней следует признать то обстоятельство, что она уже не ищет лекторов, пропагандистов, беседчиков в городе. Они находятся в самой деревне: врач, агроном, механизатор сельского хозяйства, преподаватели средних школ, вышедшие из крестьянской среды, воспитатели партий, работники интеллигентского труда, обладающие высокой общеобразова-

тельной подготовкой на уровне требований современной передовой науки.

В Воронежской области отряд колхозных лекторов насчитывает уже больше двух с половиной тысяч человек.

Лектор при втором Шагинском сельсовете организовала заведующая сельским клубом Любовь Григорьевна Кузьмина, по специальности техник-строитель.

Небольшая группа шагинских лекторов — агроном Державин, ветеринарный врач Новосенко, учителя десятилетки Копаловы и Сидих, фельдшер Дурноступ (все, кроме фельдшера, — о высшем образовании) проводя в колхозах в прошлом месяце пятнадцать бесед, обслужив свыше пятисот человек. Для сельской интеллигенции были проведены лекции о советском патриотизме, собеседования по биографии товарища Сталина, обсуждение романа А. Фадеева «Молодая гвардия».

Лекции читаются даже там, где нет зарегистрированных культпросветработников сельских лекторов. Дело, в конце концов, не в названии, а в инициативе и растущей общественной активности самих работников интеллигентского труда. А инициатива их разбужена грандиозными и увлекательными задачами, поставленными правительством и партией перед страной и получившими восторженную поддержку народа.

В Инженерном районе такую инициативу взяли на себя культурные деятели села Средний Игорец. Они обратились с призывом к интеллигенции района «принять самое активное участие в лекционной пропаганде научных знаний, бороться с пережитками капитализма в сознании людей, вести агитационную пропаганду, воспитывать у трудящихся чувство советского патриотизма, советской национальной гордости».

По собственному почину многие научные работники Института земледелия имени Докучаева выступают с лекциями в колхозах, обслуживаемых Таганской МТС, над которой шефствует коллектив института. А на недавнем пленуме районного комитета партии в Таганской дирекции сельскохозяйственного техникума Лагуточин заявил, что преподаватели и студенты-выпускники обязались прочитать до конца зимы 75 лекций по всему научному комплексу борьбы за устойчивый урожай в степных и лесостепных районах и проводить митуринские чтения в колхозах.

Если колхозникам не приходится сейчас отыскивать лекторов на интересующие их темы, то и лектор в колхозной деревне свободен уже от забот и беспокоества о том, найдутся ли у него слушатели. При этом, конечно, условия, что лекция его будет содержательна, научно доброкачественна и освещена светом марксистско-ленинского учения. Интерес лектора и слушателя совпали в колхозной деревне самым счастливым и плодотворным образом. Присутствуя на лекциях, наблюдая, как на глазах лектора проясняется то, что раньше превеликие авторы «Манифеста Коммунистической партии»: «Соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устроению противоположности между городом и деревней».

На другой день гости прежде всего отравились на участок Елены Хеладзе. В 1947 году звеньевая Елена Хеладзе собрала неслыханный дотоле урожай — 45 тонн 300 килограммов чайного листа с трех гектаров. Она была удостоена звания Героя Социалистического Труда.

Перешли на участок Карю Горгалладзе. Бригада, возглавляемая Героем Социалистического Труда Карю Горгалладзе, дала колхозу один миллион рублей дохода. Показывая участок, Карю продолжил:

— Давайте возьмем шефство над пригородными колхозами Одессы. Пусть они поставят у себя и разовьют новые для них дела...

Опять загудел человеческий улей, горели вдохновенно глаза, гостям хотелось преодолеть пространство и время, перенестись на родные поля, да сразу же сажать в тщательно разрыхленную землю этот самый цитрус с темноволосыми мясистыми листьями.

Инициатива Горгалладзе через несколько дней была поддержана колхозниками Махарадзевского района. В тбилисской печати появились их коллективное обращение к колхозникам пригородных районов Одессы. К зачинаемому этому полезному делу присоединился также Научно-исследовательский институт по чаю и субтропическим культурам. Было решено выехать в Одесскую область, дать на месте необходимую консультацию, помочь в опытных и в хозяйственных посадках, вместе с одесскими работниками составить план научно-исследовательских работ на 1949 год.

Так началось наступление советских субтропиков на север. Они перешли пограничные из Грузии в полях братских республик. С ними пойдут грузины — колхозники и передовые специалисты сельского хозяйства, чтобы стать плечом к русским, украинским, молдавским, узбекским и другим колхозникам в их благородной борьбе с природой.

Грузинская ССР, Махарадзевский район

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЯ

НЕУВАЖЕНИЕ К ЗАСЛУГАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Недавно советская общественность отмечала 90-летие со дня рождения и 60-летие научной, врачебной и общественной деятельности крупнейшего микробиолога нашей страны почетного академика Н. Ф. Гамалея.

Среди научных трудов Николая Федоровича немалое место занимают исследования, посвященные изучению оспы. В течение 17 лет (с 1912 по 1929 год) он занимал аспирантурным институтом в Петербурге—Ленинграде. Еще в то время был разработан новый метод производства оспенного детрита.

В 1917 году по проекту Н. Ф. Гамалея было впервые введено обязательное оспинопрививание в Петрограде. Этот опыт в дальнейшем послужил основой для проведения мероприятий по осуществлению исторического ленинского декрета от 10 апреля 1919 года.

Заслуги Н. Ф. Гамалея в области борьбы с оспой огромны. Они известны каждому врачу и каждому микробиологу. Тем большее удивление и возмущение вызывает вышедшая в издании Медгиза книга М. А. Морозова и В. С. Соловьева «Оспа». В первом разделе этого труда, посвященном истории оспинопрививания, читатель не находит никаких указаний на работы, проводившиеся ветераном микробиологии почетным академиком Н. Ф. Гамалея. Его имя упоминается в книге только однажды и притом по третьестепенному поводу — авторы цитируют приводившиеся им данные о высокой смертности от оспы в деревенской Ленинградской России.

Даже в специальной главе «Реорганизация оспинопрививания и ликвидации оспы в СССР» нет упоминания об огромных заслугах этого выдающегося ученого. Зато приводятся многочисленные ссылки на работы иностранных ученых (Негри, Мюллера и др.), имеющие гораздо меньшее значение, чем труды Н. Ф. Гамалея.

Немалое место уделяют авторы деталям личной жизни Джиннера. Они, видимо, полагают, что советским читателям важнее узнать о том, что Джиннер был отличным семьянином и любил играть на скрипке, чем о вкладе, сделанном в науку нашим выдающимся соотечественником.

Советские медики гордятся славой русской науки. Тем обиднее им видеть, что в их среде есть люди, пренебрегающие ее достижениями.

Ю. МИЛЕНУШКИН

Новую технику — в лаборатории института

Для повышения квалификации работников сельскохозяйственного земледелия при Азово-Черноморском институте механизации сельского хозяйства созданы годичные курсы.

Большая группа механиков совхозов прибыла на эти курсы из разных областей Советского Союза в надежде получить глубокие теоретические знания, в совершенстве изучить новые сельскохозяйственные машины.

Но каково же было удивление курсантов, когда обнаружили, что в лабораториях института новой техники нет. Нет комбайна «Стальнец-6», нет сложных зерноочистительных и лесопосадочных машин, нет самоходной косилки, сено-пресса, ялокомбайна, нет тракторов «С-80», «КД-35», «ТОП», автомашин «А3-51» и многих других машин, которые сейчас имеются не только в совхозах, но и в школах подготовки трактористов, комбайнеров, бригадиров. Более того, в институте нет даже необходимых учебников и наглядных пособий. Ясно, что в таких условиях ни механики, ни бригадир-лесомелиораторы, ни студенты института не могут глубоко изучить современную советскую сельскохозяйственную технику.

Необходимо, чтобы Министерство высшего образования СССР и Министерство совхозов СССР срочно приняли меры к созданию нормальной обстановки для учебы.

По поручению группы курсантов-механиков: Герой Социалистического Труда Целуйко, Радзевичо, старший механик Кубанского птицеводского Работы и другие.

В Союзе советских писателей СССР

Творческий вечер П. Бажова

70-летие со дня рождения и 30-летие литературной деятельности П. Бажова отметили писатели Москвы, собравшись в Центральном доме литераторов на творческий вечер своего уральского товарища.

Вечер открыл секретарь правления Союза советских писателей СССР А. Софронов.

— Сегодня, — сказал он, — мы приветствуем одного из замечательных русских писателей, создателя сказов «Малаяшовой шкатулки», — книги, свидетельствующей о творческом разнообразии советской литературы, единой в своей партийности, в верном служении народу и необычайно многогранной по жанрам.

Доклад о литературной деятельности П. Бажова сделала Л. Скорнио. Она говорила о своеобразии творчества писателя. Сюжеты для своих сказов П. Бажов берет, большей частью, из истории Урала, но вкладывает в них дыхание сегодняшней жизни. Главным героем его произведений — человек труда, смелый, даровитый русский мастер. Всегда он ищет новые, более совершенные приемы работы.

Русский «умелец» отличается от западных мастеров, немало которых побывало на Урале, еще и тем, что у него «рука смелее и глаз веселее». Сказы Бажова подлинно патристичны и в самом хорошем смысле народные. Перед читателем во всей широте встает страна, кипиющая умами и талантами, народ-новатор, сильный волей, оптимистический, глубоко верящий в свое будущее.

Выступившие на вечере А. Сурков, А. Караваев, П. Нилин, Л. Сеффулина, М. Бубенков, А. Киреев, С. Васильев и другие особенно подкрепили крепчайшую дружбу писателя с жизнью советского народа, образный самобытный язык его сказов, поэтизацию труда, верное ощущение истории.

П. Бажов поблагодарил собравшихся за искренние, дружеские приветствия.

Народные артистки СССР В. Рыжова и Е. Турчанникова, заслуженный артист РСФСР А. Киселев прочли несколько сказов П. Бажова.

В. ЛЮБИМОВА

ВОСПИТАННЫЕ КОМСОМОЛОМ

В повести И. Ирошниковой «Где-то в Сибири» рассказывается о комсомольском поколении грозных лет Отечественной войны.

«Вымысла в записках нет, — пишет Ирошников. — Все, что здесь описано, так и было где-то в Сибири, на одном из важнейших гигантов страны, в славу и героическую пору 1942—1943 годов».

Большое года работал Центральный детский театр на подпольной этой повести в Петрограде—Ленинграде. Всякая попытка переделать для театра прозаическое произведение связана с большими трудностями. Но особенно сложно это сделать с такой книгой, как «Где-то в Сибири». Здесь нет открытых сюжетных ходов и «сенечных» коллизий. Главная прелесть книги в том, что это подлинный «дневник комсорга». Как сохранить ее для спектакля, которому — самой природе — необходим твердый сюжет — законченный и действенный?

И. Ирошниковой хорошо справлялась с этой трудной задачей. Если в книге не все характеры были очерчены достаточно ярко, если некоторых героев автор обрисовал лишь эскизно, то, работая над пьесой, И. Ирошниковой сумела более точно определить взаимоотношения действующих лиц, ярче их охарактеризовать.

На сцене Центрального детского театра правдивая повесть получила вторую жизнь. Театр сумел увидеть в этом произведении то главное, что составляет его воспитательное значение.

Причина этого успеха кроется в том, что писательница и театр пошли по линии наибольшего сопротивления. Не пересказ содержания повести средствами театра, а сокровенную душу книги — прежде всего ее высокую идейность — перенесли они в свой спектакль. Простыми словами, идущими прямо к сердцу, с предельной искренностью раскрываются в спектакле большие темы комсомольского воспитания, трудового героизма.

В стуровой военную зиму сталинградских боев где-то в Сибири работает завод, изготовляющий важную для страны продукцию. Рабочих рук не хватает. У сложных агрегатов стоят подростки-ремесленники. От этого ребячьего пламени звисает в огромной степени выполнение государственного плана. Неслыханная ответственность легла на их детские плечи.

Первоестественное значение приобретает в этих условиях комсомольская организация. Именно комсомол должен заменить этим ребятам то, что отняла у них война, — семью и школу. Комсомол должен мобилизовать их на самоотверженный труд во имя Родины. Между тем комсомольская работа на заводе запущена. Исполняющий обязанности комсорга Андрей Селезнев — чиниша с тусклыми глазами и канцелярской душой. Заводская молодежь для него — «ребята серые, все на одно лицо», и он отгородился от них стеной унылого равнодушия.

Партийное бюро завода принимает решение назначить комсоргом молодую коммунистку Наталью Петрову. Наталья удивлена, недовольна, растеряна. Во-первых, она вышла из комсомольского возраста и не считает себя подходящей для такой работы. Кроме того, она — инженер-проектировщик. Как можно при острой нехватке людей на производстве, ее квалифицированного специалиста, оторвать от цеха?

Но очень скоро Наталья убеждается в необыкновенной важности работы комсорга.

У Натальи горячее сердце. Она умеет затрагивать в каждом самом его дорогом и заветном. «Ты думаешь, таких парней-у нас по заводу сотни бегают, — говорит она своему предшественнику Андрею Селезневу, — они для тебя все на одно лицо! Но пойми же ты раз и на-

всегда — у каждого из них свой характер, свои мечты, и за судьбу каждого из них мы отвечаем... Мы должны научить их жить, помочь им найти место в жизни».

Наталья понимает: все дело в руководителе, все дело в ней самой. Она должна суметь повести этих ребят за собой, зажечь в их сердцах «горячее комсомольское пламя, которое пронесет потом через всю жизнь». К каждому из этих ребят надо найти подход. Каждый из них по-своему сложен.

Вот хотя бы Сережа Даншов. В этом невзрачном паренке бьется большое сердце патриота. Он пылко мечтает о подвиге. «Без подвига жить не приходится. Время такое». Но подвиг он понимает еще по-мальчишески: бросить бы все и уехать на фронт. Надо суметь убедить его, что подвиг — это не только фронт.

Наталья знакомится с Ваней Бочинным. Это злостный прогульщик и отпетый дояр, на которого все махнули рукой. Но, оказывается, у него тоже есть своя большая мечта и свои обиды. И Наталья пробуждает в Ване Бочине чувство собственного достоинства, заставляет бороться за свою мечту.

«В человека поверить надо, — говорит Наталья. — Если ты в него поверишь, завтра он сам в себя поверит».

Так происходит воспитание трудом и доверием, и в труде проявляются и растут самые лучшие качества советского человека — гордость, честь, прямота и высокая патристичность.

Одно из ведущих звеньев заводского комбайна — цех 12-14 в прорыве. Сотни тонн бензинаосов подает он фронту. Цех нуждается в капитальном ремонте. Решено производить ремонт, не останавливая работы. Это связано с огромным риском и необычайными трудностями. Но это жизненно необходимо и поэтому является делом чести для всего коллектива.

Так становятся реальными мечты Сергея Давидова о подвиге. Вырастает, оживает собой настоящий комсомолец и организатор, Ваня Бочин. Здесь, в горячем труде, плещутся характеры, переplываются души вчерашних девчуток и парнейков. Мы видим, как втягивается в этот процесс группа девушек, попавших на завод из колхоза.

Так в страстной борьбе выковывается светлое чувство советского патристичности. Так закаляется сталь. Воочию видим мы в этой сложной человеческой палке руководящую и направляющую руку большевистской партии — великого воспитателя и организатора.

Коллектив Центрального детского театра сумел создать правдивый спектакль о нашей рабочей молодежи. При этом прежде всего хочется отметить работу постановщика Г. Товстоногова. Он смело застрелял публицистичность инсценировки, создал подлинный, убедительный, заворающий спектакль. Художник В. Татлин скрупулезно, выразительными средствами помог режиссеру создать атмосферу завода военного времени.

Большая удача театра — исполнение А. Елисейевой роли Натальи Петровой. Актриса раскрывает главное: ясную душу своей героини, чуткость и зоркость молодого вожака, большевистского воспитателя. Очень хорош В. Залывин в роли Вани Бочина. Актер живо показывает, как становится актор этот сорванец одним из лучших комсомольцев завода.

Живописны саратовские девчушки: о теплым юмором играет артистка Л. Чернышова Клаву, обязательна степенная, аккуртная Катя в исполнении Т. Булькиной.

Насыщенный большой мыслью и глубоким чувством спектакль учит наших комсомольцев жить и работать по-большевистски.

Григор ЧИКОВНИ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Гости в колхозе Шрома

Это было в первый вечер моего пребывания в колхозе Шрома. Мы беседовали с председателем колхоза Михаилом Оврателем у ярко пылающего камина в доме Тамары Чхадзе.

На балконе пожелались чьи-то торжественные шаги, дверь распахнулась, и в комнату ворвалась, едва переводя дыхание, агроном Мегрелидзе.

— К нам едут делегаты братских республик и областей, — крикнул он еще с порога. — Из тех республик, где будут садить цитрусы.

— Когда же они будут у нас? — спросил озлобленно Михаил.

— Когда?... Через два часа. Едут тридцать человек... Как же быть?

Волнение Мегрелидзе передавалось и председателю. Михаил кинул испуганный взгляд на хозяйку дома. Тамара подняла его бездумный вопрос и ответила спокойной улыбкой.

— Тридцать человек? Через два часа? Не волнуйтесь, в грязь лицом не уйдете...

долгий предисловий заговорили о главном, что свело людей из разных концов Советского Союза в этот ярко освещенный уютный дом, — о морозостойчивых видах цитрусов и чаю, о достижениях советской агротехники. Кто стоял, кто сидел, люди переходили от группы к группе. И тшество хозяева призывали гостей к столу. Всем хотелось тотчас же перекантоваться и узнать как можно больше друг о друге.

В старту эта деревня называлась Михайлово-Гариваловка. Когда организовался колхоз, крестьяне переименовали деревню в Шрома, что означает труд. И в самом деле, тучные михайлово-гариваловские земли давно уже тосковали по надежной руке свободного труженика: они заросли кустарником, болота отравляли окрестности малярией, крестьяне сеяли только фаюль и кукурузу. Им и в голову не приходило, что субтропические культуры займут в колхозном хозяйстве столь значительное место.

Сейчас цитрусовые и чайные плантации колхоза Шрома раскинулись на 1.100 гектарах. Много усилий и труда было потрачено на это большое дело, но земля вознаградила людей сторицей. Цитрусы в чай стали источником богатства и мощи колхоза.

От одного только чайного листа колхоз получил дохода шесть миллионов рублей. Хозяйка настойчиво приглашала гостей к столу. Рассаживались вперемежку — грузины и русские, грузины и украинцы, грузины и узбеки... Согласно грузинской традиции избрали руководителем торжества — тамалу.

Однако древняя традиция не выдержала напора речей и вопросов. Тамата так и не удалось произнести первое слово — отголуда, как улей. В другое время тамата мог бы, пожалуй, обидеться, но сейчас ему было не до этого. Он с увлечением прислушивался к словам тов. Ермакова, прибывшего из далекого Закарпатья.

Грузия поразила тов. Ермакова и древней своей культурой, с ее великодушными, по всей стране рассеянными памятниками, и размахом современной стройки.

Но пути тов. Ермакову пришлось встречаться с крестьянами, студентами, советскими работниками, — как и вводу в нашей стране, здесь все учащее, здесь все взгляды устремлены к будущему. И какая плодородная в Грузии земля, и какие богатые грузинские колхозы! Вот, заезжайте делегаты в деревню Натанеби, посетите колхоз имени Л. П. Берия. Тут в прошлом году колхозники получили на трудящего по 25 рублей деньгами и по 5 килограммов кукурузы. И таких колхозов много... И такие дома, как дом Тамары Чхадзе, в котором все они сейчас живут, тоже не в диковинку в зеленых цитрусовых колхозах. Шутка сказать — хозяйка усадила за стол пятнадцать человек!

Вера Бабич о гордостью рассказывала Елене Хеладзе, что в Одесском ботаническом саду еще до войны посадили лимон,

Гордый шахтерский труд

Новый сборник стихов С. Васильева «Подмосковный уголек» не совсем обычный. Он представляет собой почти документальную книгу, родившуюся в результате поездки С. Васильева в Мосбасс, в результате живого творческого общения поэта с горняками Подмосковья. Герои стихов Васильева — реальные, невыдуманные герои Московского угольного бассейна. И портреты лучших из них — Героя Социалистического Труда, знатного вдумливца И. А. Филлимонова, проходчика И. М. Смирнова, почетного шахтера И. Н. Королёва и других — по праву нашли себе место в этой книге, служа как бы иллюстрациями к стихотворениям.

В своих правдивых зарисовках С. Васильев показывает труд и быт советских шахтеров, строй их сегодняшней жизни. Вот стихотворение «Что было и что стало». Здесь поэт говорит о том, как восстанавливались после немецкого нашествия в Сталиногорске шахты, дороги, как строились жилища для шахтеров и их семей. Жилья бьет ключом там, где еще недавно были

Только черные березы,
Только горестная мгла,
Только горе, только слезы,
Только перел и зола.

Поистине живой водой sprыснули развалины Московского бассейна.

Коммунисты отсканди
океан живой воды,

— говорит поэт, и тот, кому доведется видеть, как возрождается Московский бассейн, тот подтвердит слова поэта.

Я был там в 1942 году. Еще шли бои за Сталиноград, а в Подмосковном бассейне строили новые шахты, в Доме культуры собралась партийный актив, выступали большевики подмосковной когезарии, и в каждом слове чувствовалось сознание высокой ответственности, особая, мужественная шахтерская гордость, люди понимали, что они помогают армии.

В балладе «Кто кого?» Сергей Васильев рассказывает о вернувшимся с фронта лейтенанте Иване Бострове. Вместе со своим фронтowym товарищем Иван Бостров спускается в забой и по-гвардейски сражается за высокую добычу угля. В сущности, это баллада о социалистическом соревновании, о первенстве в труде, о трудовом подвиге, доблести и славе.

Побеждают в этом соревновании фронтовики-гвардейцы, шахтерская масса следует их примеру, ширится, растет всеобщий трудовой подъем на шахте.

Потеряли люди вдруг покой,
но не ради жадности людской
и не ради похвальбы или молвы,
а великой радости — Москвы,
рад злотых ее чудес,
рад землей растет крепчайший лес,
воронка катится река
смятого, хмельного уголька...

С душевным волнением рисует поэт образ старого почетного шахтера Ивана Ильича Королёва, потерявшего на войне пятерых сыновей. Он глядит на кипящую во круг жизни, на молодость — шахтерскую смену, он слышит смех, видит молодые зародные лица.

Нет, не растался ты с сыновьями,
все они пятеро вместе с нами,
все что ты видишь вокруг теперь,
— это бессмертье их, поверь!

Сергей Васильев. «Подмосковный уголек». «Московский рабочий», 1946. 46 стр.

Пьеса К. Симонова «Чужая тень» в ленинградском театре

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Большой драматический театр имени А. М. Горького работает над постановкой новой пьесы Константина Симонова «Чужая тень».

Директор театра Я. Родин сообщил корреспонденту «Литературной газеты»:

С большим творческим подъемом начал наш коллектив работу над пьесой «Чужая тень». В постановке заняты лучшие силы театра: народный артист республики В. Софронов, заслуженный деятель искусства А. Лериков, заслуженные арти-

Сергей Васильев хорошо чувствует радость «гордого шахтерского труда» и умеет передавать ее.

В лучших стихотворениях книги «Правда о труде» поэт пишет:

И все же стоит особо
гордый поэмный труд.
Что-то в нем есть такое,
защавшее вечный спор,
яростное, большое,
главное в давних вор.
С лампой мая вдоль штрека,
найденный видя клад,
— вершишь: для человека,
в сущности, нет преград.

Советская Родина возмуждала труд шахтера, сделала его, как и великий труд у нас в стране, делом чести, делом славы. Поэт обращается к своему герою:

Вот ты шагаешь в своем мундире,
ступая слыша твоя в целом мире,
и все, что честного в мере есть,
— все отдаст тебе честь.

Тяжел, изнурителен был в прошлом труд угольком, примитивны их орудия — сазаки, кайло, обухом. «На в ад, понадали в забой» шахтеры. Об этом говорится в стихотворении «Рассказ старого шахтера»:

Отпознаешь, словно собака,
двенадцать часов под землей,
дойдешь, дойдешь до барака
продрогший, голодный
и злой.

Советская власть совершенно изменила характер этого труда. О советском шахтере заботится партия, о нем думает товарищ Сталин. Нашему шахтеру дана первоклассная техника. И Васильев в стихотворении «Рассказ молодого шахтера» с достоинством очевидца отмечает черты нового в условиях работы шахтера: мощные транспортеры, отбойный молоток, подземный комбайн, аэктровозы, совершенная вентиляция, дневной свет.

С каждым годом труд шахтеров делается все менее тяжелым. «Баяка техника пришла на помощь горняку!» — восклицает поэт.

Однако С. Васильев кое-где, в проговорах с самим собой, по-старинке, по традиции, пишет о современном труде шахтера:

Пока на-гора попадет из штрека
дымная твердь пластов,
— скатится
с каждого человека,
может быть, сто потов.

И «сто потов», и «медленный, тяжеленный, каменный труд» отдают в прошлое, и это надо было резко подчеркнуть С. Васильеву.

Есть и еще один немаловажный недостаток в стихах С. Васильева. Правдиво и вдохновенно рисуя рядовых советских людей, поэт в то же время не дал в своей книге ярких образов вожаков шахтерской массы — коммунистов и комсомольцев, не показал их организующей роли в победах горняков Подмосковья.

В общем же книга «Подмосковный уголек» — удача поэта. Он ветрел свой тему, близкую, родную. Его стихи о труде, о подмосковных шахтерах покупают своей искренностью, правдивостью. Эти поэтические рассказы о трудовой доблести, о мужестве, о героизме людей написаны просто и выразительно. Они найдут отклик не только в душе шахтеров, но и в самых широких кругах нашего требовательного и благодарного читателя.

Пьеса К. Симонова «Чужая тень» в ленинградском театре

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Большой драматический театр имени А. М. Горького работает над постановкой новой пьесы Константина Симонова «Чужая тень».

Директор театра Я. Родин сообщил корреспонденту «Литературной газеты»:

С большим творческим подъемом начал наш коллектив работу над пьесой «Чужая тень». В постановке заняты лучшие силы театра: народный артист республики В. Софронов, заслуженный деятель искусства А. Лериков, заслуженные арти-

сты республики О. Казико, Е. Никитина, А. Жужова, В. Полищайко, молодые артисты Н. Ольхина, П. Панков и др. Ставший спектакль режиссер З. Аграненко. Художник С. Юнович уже закончила эскизы декораций.

К. Симонов помогает актерам, занятым в спектакле, полнее раскрыть содержание пьесы. Перед началом постановки он провел с актерами беседу, а сейчас вновь приехал в Ленинград.

Премьера спектакля состоится в первых числах мая.

Космополит-,,теоретик“

Разоблаченные партийной печатью критики-космополиты были яркими врагами советского искусства. Но, скрывая свои истинные намерения, они притворялись сторонниками социалистического реализма, а иной раз даже брались за разработку проблем нашей эстетики. К числу эстетствующих «теоретиков» принадлежат Б. Бялик, занимавшийся в течение длительного времени ревизией социалистического реализма.

Главный удар Б. Бялика направлен против важнейших положений социалистического реализма. Его положительная программа на поверку оказывается «теоретическим» обоснованием космополитизма. Буржуазные эстетики Данин, Хольманн (Яковлев) и др. опирались на «концепции» Б. Бялика в оценке художественных произведений.

Как указывал тов. А. А. Жданов, характеризуя эстетику Добролюбова, — «основой искусства является действительность, что она является источником творчества и что искусство имеет активную роль в общественной жизни, формируя общественное сознание». Как все эстетики, Б. Бялик на словах распадается в признании материализма. На деле же он выступает проповедником реакционных идеалистических взглядов. Глубейшие философские извращения содержатся в его книге «Эстетические взгляды Горького» (1939), где доказывается, что героические образы можно создать лишь вопреки реальной действительности, которая будто бы слишком бедна, чтобы вдохновить художника. Герои произведений Горького, писал Б. Бялик, «должны были пробиться сквозь плотную стену реального мира, реальной жизни, в которой не было места героям»,

Л. Н. Толстой об А. С. Пушкине

В июне 1946 года Государственный музей Л. Н. Толстого Академии наук СССР приобрел большую коллекцию писем Льва Николаевича и членов его семьи к Н. Н. Страхову о труде» поэт пишет:

Из 120 писем самого Л. Н. Толстого тексты 47 писем не были известны совсем, тексты прочих были известны по весьма несовершенным копиям.

В двух письмах, относящихся к 1873 году, Толстой с восхищением пишет о Пушкине.

Ниже публикуется выдержка из этих писем. Тексты писем переведены на английский и комментированы научным сотрудником Государственного музея Л. Н. Толстого А. Опузльским.

В первом письме, от 25 марта 1873 года, Толстой подробно рассказывает о начале работы над романом «Анна Каренина»:

«Расскажу теперь про себя, но, пожалуйста, под великим секретом, потому что, может быть, ничего не выйдет из того, что я имею сказать вам. Все почти рабочее время нынешней зимы я занимался Петром, т. е. вызвал духом из того времени, и вдруг — с неделю тому назад — Сережа, старший сын, стал читать Юрия Милославского — с восторгом. Я нашел, что рано, прочел с ним, потом жена принесла к нему Повести Белкина, думая найти что-нибудь для Сережи, но, разумеется, вышла, что рано. Я как-то после работы взял этот том? Пушкина и, как всегда (кажется 7-й раз) перечел все, не в силах оторваться и как-будто вновь читал. Но, мало того, он как-будто разрешил все мои сомнения. Не только Пушкиным прежде, но ничем я, кажется, никогда так не восхищался. Выстрел, Египетские ночи, Напуганная дочка!!! И там есть отрывок «Гости собирались на дачу». Я несколько нечаянно, сам не зная зачем и что будет, задумал лица и события, стал продолжать, потом, разумеется, изменил, и вдруг завязалась так красиво и круто, что вышел роман, который я ныне кончил начерно, роман очень живой, горячий и законченный, который я очень доволен и который будет готов, если бог даст здоровья, через 2 недели и который ничто общего не имеет со всем тем, над чем я бился целый год. Если я его кончу, я его напечатать отдельной книжкой, но мне очень хочется, чтоб вы прочли его. Не возьмете ли вы на

себя его корректуры с тем, чтобы печатать в Петербурге?»

О том, что толчком для начала работы Толстой над романом «Анна Каренина» послужило чтение Пушкина, известно из многих источников. 19 марта 1873 года он этого написал в своем дневнике С. А. Толстая: «...Он читал разные отрывки и под впечатлением Пушкина стал писать». Ценность пушкинского письма в том, что здесь Толстой сам говорит о пушкинском отрывке, как о произведении, давшем начало его роману.

Письмо это отослано не было. Через полтора месяца (11 мая 1873 г.), когда общие контуры романа были готовы, Толстой написал Страхову о своей новой работе. Второе письмо:

«И пишу роман, не имеющий ничего общего с Петром I. Пишу уже больше месяца и начерно кончил. Роман этот — именно роман, первый в моей жизни, очень взял меня за душу, и я увлечен весь, и, несмотря на то, философские вопросы нынешнюю весну сильно занимают меня. В письме, которое я не послал вам, я писал об этом романе и о том, как я пришел мне нелегко и благодаря божественному Пушкину, которого я случайно взял в руки и с новым восторгом перечел всего.

Ваш Л. Толстой.

Пожалуйста не говорите никому, что я пишу».

Незаконченный роман из эпохи Петра I. «Том V Сочинения А. С. Пушкина» в издании Л. В. Анненкова. СПб. 1923 г.; сокращенный в Яснополянской библиотеке Толстого.

Несколько дней спустя (30 марта) Толстой писал Л. Д. Гольдстоуна: «Вы не поверите, что я с восторгом, давно же явно не испытываемым, читал Повести Белкина, в седьмой раз в моей жизни. Настало надо не переставать изучать это сокровище. На меня это изучение произвело сильное действие».

В другом письме к нему же (от 1 апреля) Толстой писал: «Давно ли вы перечитывали прозу Пушкина? Прочтите сначала все Повести Белкина. Их надо изучать и изучать каждому писателю. Я на днях это сделал и не могу передать того благоговяющего восторга, которое вышло из меня от этого чтения».

В последние годы жизни Толстой так же восторженно говорит о Пушкине. А. Е. Годлевский записал 1 октября 1918 г. что Толстой говорил: «Мне так вы перечитывали этот рассказ, «Знакомое у него — это простота и ясность рассказа, никогда ничего лишнего».

Отрывок «Гости собирались на дачу» помещен на стр. 592 указанного в приписывании У. Гома.

«Анна Каренина».

Толстой начал печатание «Анны Карениной» отдельным изданием в начале марта 1874 г.; корректуры держал Страхов.

Эмилиян БУКОВ

Молдавия готовится к юбилею

Парк имени Пушкина в Кишиневе — излюбленное место отдыха горожан. Среди старых каштанов стоит в парке памятник великому русскому поэту. На маршре постамена по-молдавски начертано:

«Здесь, лирой северной пустыни оглашая,
Скитался я...»

Два с лишним года провел Пушкин в Молдавии. То были годы глубоких идейных и творческих раздумий поэта. В Кишиневе встречался он с П. Пестелем, В. Раевским и другими декабристами, чьи революционные настроения так мощно отразила пушкинская поэзия. То были годы интенсивного творческого труда. Здесь создал Пушкин знаменитые стихи «Визжал», «Вадим», поэмы «Гавриилада», «Братья разбойники». В Кишиневе 9 мая 1823 года начал он «Евгения Онегина»...

В домике, где жил и творил великий поэт, — теперь музей. Свято чтимы у нас и другие места его пребывания — в районах Кишинева, Оргеева, Бендер. Мия Пушкина тесно связано с историей молдавской литературы. В Бессарабии он познакомился с нашими молдавскими поэтами двадцатых годов прошлого века. Эти поэты — А. Донич, К. Негруциу, К. Стамати учились у Пушкина мастерству стихосложения, от него воспринимали благотворное влияние великой русской культуры.

Горячо любил русскую литературу, молдавские поэты переводили на свой родной язык Крылова, Жуковского, Пуш-

кина. В свою очередь Пушкин интересовался молдавским языком и фольклором. У поэта Негруциу он учился говорить по-молдавски. В особенности ему нравились народные песни.

С радостным чувством трудящиеся республики готовятся к встрече пушкинского юбилея. В городах и районах сотни людей собираются на лекции и беседы о творчестве поэта.

Огромен спрос читателей на книгу Пушкина. Республиканская комиссия по проведению пушкинского юбилея решила выпустить большой односторонний производственный журнал на молдавском языке. Над переводами пушкинских стихов и прозы, над составлением и редактированием отомощники активно работают наши советские писатели и поэты А. Луца, Л. Дельяну, Ю. Баржанский, Б. Истру, Г. Менюе, Е. Португи и другие. К юбилейным дням на молдавском и русском языках выйдут также две исследовательские работы: «Пушкин в Молдавии» и «Пушкин и молдавский народ». «Пушкин в Молдавии» — так называется и серия плакатов, которую готовят наши художники.

К юбилею заботливо украшаются пушкинские места. Это — знаки благодарной народной любви, с какой трудящиеся республики отмечают пушкинские торжества — праздник всей многонациональной советской культуры, в которой так близко, так по-ближайшему слилось сердце молдавского народа с великим сердцем русского народа.

Советская поэзия в 1948 году

Проблемы советской поэзии и стихи опубликованные в 1948 году, обсуждались в течение двух дней на расширенном заседании седьмой сессии Союза советских писателей СССР. После доклада М. Лукина, основные положения которого были изложены в статье, напечатанной в прошлом номере «Литературной газеты», развернулись горячие, оживленные прения. Поэты, критики, студенты Литературного института имени А. М. Горького говорили о достижениях минувшего года.

Советская поэзия обогатилась новыми, высокохудожественными и художественно совершенными произведениями. В 1948 году опубликованы: книга стихов К. Симонова «Друзья и враги», поэмы П. Грбачева «Весна в Поебе», М. Лукина «Рабочий день», М. Рязина «Хата рыбака», А. Куленова «Коммунисты» («Новое слово»), М. Рязина «Над Ленинградом», «Избранное» С. Шипачева, «Грузинская весна» Н. Тихонова, «Английские впечатления» М. Бажана, книги стихов С. Смирнова «С добрым утром», С. Васильева «Подмосковный уголек», стихи Я. Смелякова, песни Вас. Лебедева-Кумача, М. Исаковского, А. Софронова, Л. Ошанина, А. Жарова, А. Фатьянова, Е. Долматовского.

Все выступавшие с удовлетворением отметили, что внимание из литературной критики космополитов, формалистов и эстетов расчищает дорогу для нового творческого подъема советской поэзии.

Растлевающие антипатриоты, злобно очерчивавшие все передовое в советской поэзии и возмущившие упаднические и декадентские настроения, порядка пропавшая в творчестве некоторых поэтов, надели немалый вред нашей литературе.

Влиявшие эстетствующих космополитов подверглись, в частности, некоторые молодые поэты.

В. Захарченко и В. Замитин говорили, что в книге «Закарпатские стихи» С. Гуденко решается важная тема с позиций стороннего наблюдателя, путешественника, «галлопом» обходящего Закарпатье. С. Гуденко уснащает свои стихи всечуждым характером и дела советских людей.

Сборник А. Межарова «Дорога далека» проникнут индивидуалистическими, ушербными, пессимистическими настроениями, которые поддерживали в нем «гурманьян-антипатриоты». Только последние стихи поэта «Коммунисты, вперед!», «Ленин на Февральском вокзале» свидетельствуют о преодолении им этих настроений.

Антипатриотическая группа критиков сумела в некоторой степени выдвинуть и на деятельность издательства «Советский писатель». Здесь зачастую браковались книги молодых поэтов, посвященные темам современности, как это было с первой книгой стихов А. Недоголова. Поэтический талант С. Смирнова долго не находил здесь признания. Однако декадентские писания И. Антокольского и формалистические упражнения И. Сельвинского пользовались в издательстве сочувствием. В. Замитин говорил, что эти и многие другие ошибки поэтического отдела издательства «Советский писатель», как и прошлые ошибки поэтического отдела журнала «Знамя», объясняются пороковой позицией, которую занимал главный редактор издательства А. Тарасенков, бывший ранее членом редколлегии «Знамени».

В выступлениях студентов Литературного института В. Федорова, В. Соловухина, Ю. Друниной была дана суровая оценка «педагогической» деятельности И. Антокольского, с формалистическими, эстетическими позициями поучающего молодёжь, насаждавшего группово, покровительствованию богема.

О достижениях советских поэтов-песенников, вышедших песню на широкую дорожку советской поэзии, говорил Л. Ошанин. Он вспоминал с каким высокомерным пренебрежением смотрели на песню эстетско-антипатриоты. Данин, их трубадуры, заявляя о

том, что «песня в принципе должна быть полноводной», это, мол, «не поэзия». Советские поэты своим творчеством опровергли ложные утверждения космополитов.

Выступивший на собрании А. Тарасенков придал свои грубые ошибки, выразившиеся в поддержке Б. Пастернака, в примпренеском отношении к декадентским произведениям И. Антокольского, в ушербным стихам, которые были у М. Алигер.

А. Тарасенков сказал о том, что постановление ЦК ВКП(б) и доклад тов. А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» помогли ему освободиться от прежних эстетских взглядов. А. Тарасенков считает необходимым пересмотреть многие сложившиеся представления об истории советской поэзии, в том числе о месте и значении в ней Э. Багрицкого.

На заседании выступили также М. Алигер и П. Антокольский. Однако если собравшиеся могли понять, что М. Алигер встала на путь осознания своих ошибок, то в выступлениях П. Антокольского не было достаточно самокритической оценки своей поэтической и педагогической деятельности, нанесшей большой вред нашей литературе.

В прениях принял участие В. Перцов, С. Васильев, С. Смирнов, С. Наровчатов, С. Кисряков, В. Инбер.

П. Грбачев в своем выступлении говорил о том, что некоторые литераторы приписали ошибку М. Алигер и П. Антокольского за одну из равноправных линий в поэзии и пытались ориентировать на нее молодёжь. А это — линия старая, плущая от декаданса. Эта индивидуалистическая лирика прохочит в стороне от дел и мыслов народа. Своей формой она напоминает переводы о иностранного языка. Это не путь советской поэзии, как и не путь русской поэзии вообще. Нам близки традиции классической литературы, связанные с именами Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Маяковского.

О принципиальной, большевистской критике — суровой и дружелюбной — говорил в своем выступлении К. Симонов. Та критика, которой была подвергнута работа И. Антокольского и М. Алигер в статье П. Грбачева, — это критика, борющаяся за поэта, направляющая его на верный путь. Наша поэзия все больше обращается к важнейшим темам современности. Но большую тему надо разрабатывать хорошо. Мы обязаны много и упорно работать над мастерством. Мы должны сделать нашу поэзию передовой по темам, великодушной по форме.

— Нельзя считать законченной нашу борьбу с космополитизмом в литературе, в поэзии, — сказал в своем выступлении А. Софронов и привел в пример книгу избранных стихов И. Сельвинского (редактор М. Матусовский), которая должна была выйти в серии «Избранные произведения советской литературы». В этой книге Сельвинский выступает как перзотворивший формалист, как антипатриот, идеалистически говоривший о любви советского человека к своей Родине.

А. Софронов останавливается далее на критической деятельности А. Тарасенкова, в которой было много грубых ошибок и которая принесла немало вреда развитию нашей поэзии. Однако за последние годы после исторических решений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства А. Тарасенков становится на правильные идейные позиции, и в этом его необходимо поддержать.

А. Софронов считает неправильной тенденцию идеализировать творчество Багрицкого. Это — интересный, своеобразный поэт, он занимает определенное место в нашей поэзии, но в творчестве Багрицкого было много ошибок, много пережитого прошлого и не надо об этом забывать.

Советская поэзия — патриотическая, боевая, высокохудожественная — достигла в 1948 году больших успехов. Мы убеждены, что 1949 год будет годом дальнейшего ее роста.

принизить высшее достижение художественного творчества — социалистический реализм, попытаться подорвать доверие читателей к реализму. Эстетический «стуман», вытеснить стая, перлы красноречия — все это лишь максимум идейного смысла «теоретической» программы Б. Бялика, основанной на недоверии к советской действительности, к творческим возможностям русского, советского народа.

Ленио проявляется вредная сущность «теории» Б. Бялика в его разборе конкретных произведений. Известно, что рассказ А. Платонова «Семья Иванова» является наглядным поклоном на советскую жизнь и советских людей именно потому, что А. Платонов умышленно искал действительность в углу своим порочным взглядом. А Бялик заявляет, что в основе рассказа лежит не призрачное, не «идеализированное», не «приподнятое» изображение действительности. «Именно из отрицания романтичности начала, — говорил Б. Бялик на одной из публичных дискуссий, — выросло творчество Андрея Платонова. Так соиздалась «Семья Иванова» под флагом борьбы за лавировку и отказа от забегания вперед». Что же нужно делать, чтобы избежать таких срывов? Ответ напрашивается сам собой: надо, дескать, заниматься «лазерной» действительностью, то есть «вносить» извне отсутствующие якобы в жизни положительные начала.

Итак, круг метафизических рассуждений Б. Бялика замкнулся, и в центре его мы видим убежденного космополита, пренебрегающего нашими лучшими национальными традициями, ревнившего социалистический реализм и протаскивающего старую враждебную теорию «чистого искусства», «искусства для искусства»,

очень «близка оказалась в взглядам Горького те выводы Веселовского, которые были связаны с его стремлением рассмотреть явления фольклора в их историческом генезисе». А что касается бессмертной сказки Горького, то она, как бытается доказать автор статьи, просто заимствована писателем из румынского фольклора. Правда, в Румынии эта сказка неизвестна. Но может ли такой «пустяк» остановать космополитствующего критика? В своем рвении обвинить русское искусство пересадком с чужеземной почвы Б. Бялик не останавливается перед анекдотично звучащими выводами: «Нам неизвестна еще румынская сказка, использованная Горьким, но очевидно внутренняя — тематическая и идейная — близость замечательной сказки Горького к одной из «вечных тем» мирового фольклора» (подчеркнуто мною. — В. О.).

Не правда ли, до чего остроумно: на Западе источник сказки обнаружить не удалось, но он должен быть, ибо Б. Бялик не верит, что русские люди способны самостоятельно создать бессмертные художественные произведения!

Множество формалистических параллелей и аналогий находим и в других «работках» Б. Бялика. Так, он заявляет, что поэзия Маяковского питалась мотивами творчества еврейского поэта-мистика, реакционера Хаима Нахмана Бялика, с которым, мол, Маяковский роднит «пафос неанности к палачам», «богочерование» и т. д. (статья «Горький и Маяковский»). Такую нелепую параллель можно объяснить только барски-пренебрежительным отношением к русскому, советскому искусству, неуважением к памяти великого патриота Владимира Маяковского.

Советские писатели, стоящие на позициях социалистического реализма, глубоко изучают действительность, правильно отображают жизнь в ее революционном развитии, горячо поддерживая все новое, про-

За прочный демократический мир между народами, против поджигателей новой войны!

Подлинный голос Америки

Борис ЛАВРЕНЕВ

Выставляли бесспорной лжи и диких вымыслов обычно прикрывает агрессивные планы магнатов Уолл-стрит и их Вашингтонских ставленников. Ложь нужна им ныне для оправдания подготовленного в недрах государственного департамента США и министерства обороны то, что опубликованного Северо-атлантического пакта.

Этот пакт, духовным отцом которого является небезызвестный футбольный оратор, поджигатель войны № 1 господин Черчилль, американские деньги и политиканы предложили якобы во имя «мира». Государственный департамент выпустил 20 марта специальную Белую книгу, которой надлежало обязательно убедить всеобщую «миролюбивую» США. Эта Белая книга полна цветистых фраз о «верности» уставу Организации Объединенных Наций и т. д. Но ни официальная демагогия, ни истерически-восторженные комментарии англо-американской буржуазной прессы не могут скрыть очевидного факта: Северо-атлантический пакт — пакт войны.

Его цель — разрушить Организацию Объединенных Наций, парализовать Совет Безопасности, превратить его в орган, регистрирующий агрессивные акты поджигателей войны. Его цель — укрепить власть доллара в новом американском «гау», охватывающем обширные территории, которые простираться от Северного полюса до тропика Рака и от Канады до Балтийского и Средиземного морей. Четырнадцать статей Северо-атлантического пакта — развернутая программа агрессии.

Пакт направлен против прогресса и демократии. Подобно участникам реакционного Священного Союза, незадачливые метерлихи XIX столетия объединились с целью подержать условия стабильности. Эта туманная на первый взгляд формулировка означает не что иное, как взаимную помощь стран, входящих в Атлантический союз, не только в проведении агрессивной антисоветской политики, но также для «защиты» всевозможных реакционных режимов. Так, по словам государственного секретаря США господина Ачесона, зверское подавление демократических сил Греции путем наглой американской интервенции целиком подпадает под статью пятую пакта и, следовательно, вполне «законно».

Не очень глупые умы составляли текст пакта, если они рассчитывали, что мир не разгадает этого грошевого кроссворда, так открыто пахнущего кровью!

Он разгадан еще до опубликования, и об этом свидетельствует могучая волна протеста против Северо-атлантического пакта, против поджигателей войны. Народы мира решительно осуждают преступную политику американских заправил и продажных западноевропейских политиков.

Северо-атлантический пакт вызвал реакцию негодования в самой Америке, в широких слоях американского народа.

Все разумное и честное, что есть в Соединенных Штатах, все передовые и прогрессивные силы американского народа с каждым днем понимают все глубже и яснее, в какую пропасть тащат Америку и весь мир империалистические торговцы кровью и головорезы в генеральских мундирах.

Прогрессивные силы Америки протестуют против жестокой расправы над демократиями, чинимой правителями Америки с недальновидной целью заткнуть рты всем, кто имеет мужество разоблачать и осуждать политику гибельных авантюристов. Заставили комиссию по расследованию антиамериканской деятельности, преследовавшие прогрессивных элементов, провокационный антикоммунистический процесс, заставляя для того, чтобы изолировать самых последовательных и активных сторонников мира между народами, — все это вызывает противодействие прогрессивных американцев.

Подлинный голос Америки — не тот протестный крик белогвардейской палачи, который ежедневно отражает эфир и именуется «голосом США». Подлинный голос честной, демократической Америки звучит в высказываниях передовой интеллигенции и прогрессивных политических деятелей, в письме Национального совета американско-советской дружбы к американскому народу. В этом письме, выражающем мнение миллионов американцев, говорится, что Северо-атлантический пакт является военной авантюрой, которая может только принести еще больше несчастий и без толку перенесению немалого страдания миру. Пакт судит простым американцам снижение жизненного уровня, падение производства мирной продукции, непоправимые материальные жертвы для содержания сотен военных баз и вооружения армий наемников Уолл-стрит. Он накладывает новое дополнительное бремя на американского налогоплательщика.

Национальный комитет прогрессивной партии США призвал американцев потребовать, чтобы правительство отказалось от заключения Северо-атлантического пакта, цель которого заключается в создании нового «санитарного кордона» против СССР. Прогрессивная партия призвала миролюбивых американцев требовать от Трумэна выполнения его предвыборных обещаний в области внутренней и внешней политики и принять предложение Н. В. Сталина об урегулировании разногласий путем прямых переговоров.

Пробравшись к президентскому креслу, Трумэн не скупился на обещания возвратиться к политике Рузвельта, уважать принципы Организации Объединенных На-

ций. Став президентом, Трумэн продолжает агрессивную внешнюю политику. Он остался на пути войны, а не вступил на путь мира.

Демократические деятели Америки, истинные представители американского народа борются на открывающийся через два дня, 25 марта, в Нью-Йорке американский конгресс деятелей культуры и науки в защиту мира.

«Национальный совет работников науки, искусства и свободных профессий» уже опубликовал предварительную повестку дня этого сессии передовой американской интеллигенции, который является подготовительным этапом к Всемирному конгрессу сторонников мира, назначенному на 20 апреля в Париже.

В числе докладчиков, которые выступят на первом пленарном заседании, — известный демократический деятель профессор Шенли, бывший помощник министра юстиции Ротге, бывший епископ штата Юта Моултон, ныне вице-председатель организации «Американская ассоциация объединенных наций».

На следующий день предполагается выступление Генри Уоллеса, радиожурналиста Нормана Борна, обозревателя газеты «Нью-Йорк пост» Стоуна, негра-историка Дюбуа, поэта Уитмермера и иностранных гостей.

Как сообщает американская печать, намечены доклады на темы: «Защиты знаний — угроза всеобщему миру», «Пропаганда холодной войны», «Газетная шумиха об угрозе войны», «Наука, как мост к миру», «Советско-американские отношения», «Движение за независимость в Азии», «Движение за независимость в Африке», «К установлению международного сотрудничества в борьбе за мир» и другие. На заседании будет также заслушан доклад редакционного комитета — «Программа мира для Соединенных Штатов».

Представители «Национального совета работников науки, искусства и свободных профессий» заявили корреспондентам, что конгресс вызывает огромный интерес в кругах американской интеллигенции и, как ожидается, на нем будут присутствовать три тысячи делегатов.

В жизненном центре Америки, рядом с мрачными джунглями Уолл-стрит, где вынашиваются зловещие планы новой мировой войны, открыто и смело прозвучат голоса лучших, передовых людей Америки. Фитм конгрессом прогрессивные силы Америки кладут начало созданию общего, действенного, мощного фронта борьбы за мир, борьбы против кровавых замыслов кучки оголтелых людоедов, мечтающих свергнуть нашу планету в чадный кошмар всеобщей бойни и извлекать сверхприбыли из рек человеческой крови.

Объединенные и действенные силы демократии и мира сорвут черные замыслы американских миллиардеров, поджигателей войны. Единством и борьбой за мир народов земного шара предотвратят войну.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НА Боевом ПОСТУ

Боевому органу прогрессивных сил Америки — газете «Дейли Уоркер» — исполнилось 25 лет. «Славными годами борьбы и труда» названы эти годы в братских приветствиях французской «Юманите» и испанской «Мундо обреро», аргентинской «Ла ора» и итальянской «Униита».

История основания газеты и ее многолетний, но достойный путь служения народу освещены в специальном издании в январе этого года книге, с полным названием «Слова, которые борются».

На первом номере первого номера газеты был помещен заголовок: «Американские банкиры поддерживают реакцию в Германии», и он звучал как боевой сигнал, обращенный ко всем истинным защитникам демократии.

Сейчас, продолжая ту же линию борьбы за мир и демократию, газета в своем юбилейном номере предупреждает: «Северо-атлантический пакт означает тайную подготовку к войне, подготовку, которой отводится основное место в расчетах Государственного департамента и военного министерства». Однако вдохновляющий полюбившийся план «Уолл-стрит» — это не Америка, — подчеркивает газета. — Наоборот, рядовые американцы сознают, что Уолл-стрит и поджигатели войны, потирающие атомной бомбой, являются главными врагами сегодняшней Америки!»

Американская реакция изо дня в день ведет бешеную атаку на «Дейли Уоркер»; ее нынешний редактор Джон Гейте привлечен к суду в числе других руководителей компартии США.

И все же, несмотря на все усилия реакции, популярность газеты «Дейли Уоркер» среди трудящихся масс США все время возрастает.

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

ГОЛОС МАТЕРИ СОЛДАТА США

Немецкое агентство АДН опубликовало письмо, присланное матерью одного американского солдата на имя советского команданта Берлина генерал-майора Котикова.

В этом письме, направленном из города Окхилла (штат Западная Виргиния) и подписанном «Густина Л.», говорится: «Мой сын в настоящее время служит в американской армии. Я хочу, чтобы он был жив, а не превратился в горсточку пепла в урне. Я сама, как и многие другие, не могла бы стрелять в русских. Зачем я должна убивать людей, к которым я не питаю ненависти? Будем друзьями. Я надеюсь, что вы не осудите письмо простой американской матери».

Взбесившийся собственник

В небольшом французском городке Обиньи, возле Амьена, в ветхом домике, принадлежавшем домовладельнице Фландрен, жила семья, состоявшая из слепых супругов — Виктора Фурни, его жены и их пятерых детей.

Фландрен хотел во что бы то ни стало выслать инвалидов вместе с их детьми и построить на месте домика гараж для своих автомашин.

Семья инвалидов Фурни решительно не могла выдаться, и они отказались выполнить приказ домовладельницы. Взбешенный Фландрен, недолго думая, вел вывезти трактор и протаранить домишко, где ютились инвалиды.

Домик рухнул, и под его развалинами была погребена мать пятерых детей — слепая Фурни.

Бельгийская газета «Драпо руж», сообщая об этом чудовищном поступке, взбесившего собственника, выразительно характеризует этот поступок, как проявление «американского образа жизни» во Франции.

По-новому решает поэт и тему любви. Любовь не отгораживает его, как прежде, от мира; напротив — в ней он видит еще один стимул к борьбе за счастье народа. Во имя любимой, так же, как во имя любимых друзей, так же, как во имя женщин, угнанных в Германию, поэт призывает идти на бой против поработителей.

И всегда друг друга любил, И потому, что мы любим, Мы хотим освободить других От их ледяного одиночества,

— пишет Элюар в «Семи поэмах о любви на войне».

В последние годы поэт-коммунист продолжает активно бороться вместе со всеми передовыми людьми Франции за свободу и независимость своей родины, против американской экспансии, против поджигателей новой войны. Элюар участвует в работе Брюссельского конгресса; стихотворение, которое он там читает, названо «Счет к оллэте». Это счет, который предъявляет человечество всем, кто раздувает пожар новой войны. Счет за смерть тысяч людей, тысяч женщин и тысяч детей, погибших на войне. Это призыв бороться против войны, сражаться за мир.

Элюар председательствует на многолюдном антивоенном митинге, организованном в Париже Международным комитетом связи работников культуры в феврале 1949 года. Он неоднократно выступает на рабочих собраниях: в пламенных, острейших речах Элюар беспощадно разоблачает врагов Франции. Он раскрывает подлый замысел реакции, пытающейся искалечить миром рабочего класса и его уверенность в своих силах. «Пеналогия катастрофы и отчаяния, психоз отчаяния от величия человека, проводимые современной американской литературой, вам не свойственны», — говорит он на встрече с французскими железнодорожниками в апреле 1948 года.

Поэт является одним из наиболее ак-

А. Сурков

Лондонские клеветники

Изо дня в день в мировом эфире с трудом добрым, достойным лучшим применением, работают радиогретаты Англии и США. Они то поют завлекательными голосами сирен прелестнейшие сказки о «западном расе», то лают, как старые подзаборные цысы, на Советский Союз и страны народной демократии.

В настоящее время поджигатели новой войны, занятые хлопотами об оформлении Северо-атлантического пакта, очень обеспокоены той огромной волной массового протеста, которая поднимается во всем мире против их пахнущих кровью махинаций. И они из кожи лезут вон, чтобы опорочить растущее движение за мир и демократию.

Именно к предполагаемому дню созыва конгресса работников умственного труда Румынии в защиту мира и демократии английское радио приурочило свою передачу, полную инсинуаций и злобной клеветы на современную румынскую культуру.

Чтобы польстить румынским слушателям, изворотливым клеветникам из Би-Би-Си выгнали из своих тощих запасов сведения о культуре и литературе Румынии имени Эмилюску, Караджали, Иона Крияна, Георге Кошбука. Прозвнес эти имена и не отягощая себя больше эскусами в культурное прошлое румынского народа, лондонский радиовраль оступился с цепи злобного пса. Переменяя лай фальшивыми всхлипываниями, он стал доказывать, что в современной Румынии «не позволял мыслителям и артистам играть свою творческую роль».

Ему, наемному вралю, не дает спать то обстоятельство, что литература и искусство в современной народно-демократической Румынии хотят служить народу.

Особенно возмущает лондонского подзаборного поджигателя новой войны, что деятели румынской культуры «обязались отражать в своих произведениях успешную борьбу рабочего класса против своих врагов», что они активно включились в дело защиты мира и «приветствуют конгресс работников умственного труда, как манифестацию активной борьбы демократического лагеря, руководимого Россией, против империализма — подстрекающей к новой войне, стремящейся уничтожить культуру».

Вот какой «страшный» криминал выискал лондонский радиовраль в сегодняшней культурной жизни Румынии.

Возмущателью и омерзителью то, с какими развязными пиздемологическими прикличками империализм пытаются нападать на культуру трудолюбивого и умного народа Румынии.

И мне хочется пожать за руку этого зарплатовластителя буржуа, тем более, что во время пребывания в Румынии я познакомился с ее писателями, с ее театральной и музыкальной жизнью.

Наш приезд был неожиданным. Однако для встречи с приехавшим из Советского Союза писателем в Доме литераторов собралось так много людей, что в зале «яблоко было упало негде». И с первых же минут беседы меня поразила необычайная, горячий интерес во всему, что относится к советской литературе. Оказалось, что аудитория весьма широко и разносторонне

информирована о наших советских литературных делах, что начитанность в произведениях русских писателей-классиков и современных советских писателей, вплоть до недавно появившихся книг, поражает широка. Живо и непосредственно реагировали румынские писатели на все явления литературной жизни в Советском Союзе.

В свете этого живого впечатления каковы жалким кажутся рассуждения лондонского «соболезнователя» о судьбе румынской литературы!

«Вкус сладкого, не захочешь горького», — гласит народная мудрость. Активность румынской интеллигенции легко облетела. Как не тянуться к народу, к новому общественному строю честным писателям, которым десять лет назад приснопамятный король Кароль назначал в председатели союза своего невежественного генерала, — писателям, которые всего несколько лет назад вынуждены были лезть пресмыкаться перед буржуазными менапетами, чтобы выпустить свою книгу, или писать для себя, не видя возможности когда-либо издать написанное!

Только новая жизнь при народно-демократическом режиме открыла произведениям писателей-современников дорогу в широкие народные массы.

В Бухаресте мне привелось побывать в ряде театров. И я с особым удовольствием отмечал то, что видел в лучшем драматическом театре румынской столицы мастерскую постановку классической пьесы Иона Луки Караджали «Потерянное письмо». Ее играли с энтузиазмом. Надо было видеть, как реагировал зрительный зал на разоблачаемые на сцене проделки буржуазных политиканов, в которых сегодняшние артисты явно различали портреты разоблаченных народом пресловутых «деятели» «исторических партий» Ману и Братяну, хотя постановщик не корректировал и не модернизировал классический текст пьесы.

Когда я беседовал с артистами, они в один голос говорили, что в последние годы наконец-то почувствовали в полной мере всю силу воздействия своего искусства на человеческое сердце, наконец-то получили аудиторию, перед которой радостно появлялись на сцене. Каким гнусным клеветническим бредом звучат на этом фоне слова лондонского радиовраля о том, что румынские артисты «не смеют исполнять больше любимые ими роли!»

Неудержимый порыв народных масс к знанию, к культуре, к литературе и искусству, к живой общественной и социально-трудовой деятельности не мог не захватить и основную массу румынской интеллигенции, увидевшей в политическом и культурном пробуждении народа великие перспективы роста и расцвета национальной культуры.

Эти люди, почерпнувшие в общении с народом новые силы, не нуждаются в плакатных и соболезновательных о своей участи. Они достаточно зорки и чутки к происходящему в мире, чтобы отличить друзей от врагов и заметить за спиной плачущего лондонского радиокрокодила тех, кого румынский народ изгнал из своей страны, — палачей народа, прихлебателей вчерашних и сегодняшних претендентов на мировое господство.

Поэтому так громко и страстно звучит в общем хоре голосов за мир и демократический мир румынских деятелей культуры. И поэтому же радиоприказчики поджигателей войны обольщенными путями пытаются опорочить этот славный хор, подлить отраву, которая помешала бы румынской интеллигенции превратить искусство в средство борьбы против зачинщиков новой войны.

Демократические и социалистические элементы культуры в Румынии, связанные с борьбой народных масс против фашизма и национализма, за мир, демократию и социализм, получили широкий простор для развития. И румынские деятели культуры уже сказали свое твердое слово, поддерживая инициативу созыва Всемирного конгресса сторонников мира.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ПОДПИСКА

на 1949 год

на альманах

художественной

литературы

народов СССР

«ДРУЖБА НАРОДОВ»

Литературно-художественный альманах «Дружба народов» основан по инициативе А. М. Горького, печатает лучшие произведения писателей народов СССР — романы, повести, пьесы, рассказы, стихи, поэмы, очерки, а также критические и публицистические статьи.

Периодичность — 6 номеров в год. Объем номера — 12 печ. листов.

Подписка принимается с № 1. Подписная цена годового комплекта 48 руб.

Подписка принимается во всех отделениях Союзпечати и в почтовых отделениях.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Об�денский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41; отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, отдела писем — Г 6-38-60, издательство — К 0-36-84, Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.